

Научная статья | Original paper

Враждебный юмор как инструмент [де]стигматизации психических расстройств: теоретический обзор

С.А. Говоров

Научный центр психического здоровья, Москва, Российская Федерация

✉ stsgovorov@hotmail.com

Резюме

Настоящее исследование направлено на обобщение и систематизацию современных исследований, посвященных изучению враждебного юмора и его влиянию на уровень стигматизации психических расстройств. Одним из важнейших факторов, определяющих дестигматизирующий потенциал враждебного юмора, является принадлежность шутника к высмеиваемой группе (в случае юмора о психических расстройствах — личный опыт жизни с психическим заболеванием). Анализируются современные исследования, посвященные субверсивному юмору. В контексте психического здоровья он служит инструментом выражения недовольства услугами психиатрической и психологической помощи, способом поставить под сомнение общепринятые границы «нормальности» и бороться со стигмой. Основная цель субверсивного юмора в коммуникации лиц с психическими расстройствами с медицинским персоналом и психически здоровыми окружающими — выход за пределы стигматизированного положения больного, желание общения «на равных». Риски обращения к субверсивному юмору связаны с тем, что зачастую его интенция остается неясной. Он может вызывать негативные реакции участников коммуникации, что, в свою очередь, нивелирует дестигматизирующий потенциал шутки или, в худшем случае, закрепит стигматизированное положение шутника. Делается вывод о том, что во многих случаях медицинские работники смогут добиться более устойчивого терапевтического альянса скорее поддержкой юмористической коммуникации пациента, нежели ее конфронтацией.

Ключевые слова: юмор, враждебный юмор, агрессивный юмор, субверсивный юмор, психические расстройства, стигма, самостигматизация

Для цитирования: Говоров, С.А. (2025). Враждебный юмор как инструмент [де]стигматизации психических расстройств: теоретический обзор. *Клиническая и специальная психология*, 14(1), 19—32. <https://doi.org/10.17759/cpse.2025140102>

Aggressive humor as a tool for [de]stigmatization of mental illness: theoretical review

S.A. Govorov

Mental Health Research Center, Moscow, Russian Federation

✉ stsgovorov@hotmail.com

Abstract

The present study is aimed at summarizing and systematizing modern research on aggressive humor and its impact on the level of mental illness stigma. One of the most important factors determining aggressive humor's destigmatizing effect is whether the joker belongs to the group being ridiculed (in the case of humor about mental illness — being diagnosed with a mental disorder). Modern research on subversive humor is analyzed. In the context of mental health, it serves as a tool for expressing dissatisfaction with mental health services, questioning socially accepted boundaries of "being normal" and fighting stigma. The main goal of subversive humor in the communication of mentally ill individuals with medical personnel and people considered healthy is to go beyond the stigmatized position of a patient, the desire to communicate as equals. The risks of using subversive humor are associated with the fact that its intention often remains unclear. It may cause negative reactions from other people, which in turn would neutralize joke's destigmatizing effect. In the worst case scenario, it may even strengthen the stigmatizing attitudes towards mental disorders. It is concluded that in many cases, healthcare workers may be able to achieve a stronger therapeutic alliance by supporting a patient's humorous communication, rather than by confronting it.

Keywords: humor, disparagement humor, aggressive humor, subversive humor, mental disorders, stigma, self-stigma

For citation: Govorov, S.A. (2025). Aggressive humor as a tool for [de]stigmatization of mental illness: theoretical review. *Clinical Psychology and Special Education*, 14(1), 19—32. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/cpse.2025140102>

Введение

Стигматизация лиц с психическими расстройствами продолжает оставаться одной из наиболее важных проблем современной психиатрии и клинической психологии (Солохина и др., 2024; Чистопольская, Ениколопов, 2018; Чобану и др., 2021). Социальные последствия стигмы проявляются в трудностях трудоустройства, получения медицинской помощи, сокращении круга общения и т.д. Поэтому дестигматизация рассматривается как залог не только эффективной реабилитации больного, но и возможности лечения в принципе (Ениколопов, 2013).

В последние несколько десятилетий все большую популярность приобретает использование юмористических техник и смеха в разработке программ психосоциальной помощи лицам с психическими расстройствами (Умярова, 2008; Ayisire et al., 2022; Ivanova, 2021). За рубежом опыт внедрения таких программ как Stand Up For Mental Health (Struzewski, 2007)

и Man Therapy (Frey et al., 2023) показывает хорошую эффективность в привлечении внимания населения к проблеме психического здоровья и развенчании мифов о психических болезнях с помощью юмора. Большое количество современных исследований указывают на то, что лица с психическими и соматическими заболеваниями часто обращаются к шуткам как инструменту совладания со стрессом и самостигматизацией (Amangalieva, 2023; Chapple, Ziebland, 2004; Putland, Brookes, 2024; Roscoe, 2021). Когда же речь заходит о враждебном юморе, мнения специалистов начинают звучать менее однозначно. Большинство склоняется к тому, что подобный юмор является нежелательным и скорее способствует стигматизации, нежели с ней борется. Однако в последние годы начали все чаще появляться данные, которые указывают на то, что при определенных условиях враждебные и черные шутки могут иметь значительный дестигматизирующий потенциал (Braniecka et al., 2019; Jensen, 2018; Peters, 2018; Thai, Borgella, Sanchez, 2019).

Цель настоящего теоретического исследования — обобщение и систематизация современных исследований, посвященных изучению враждебного юмора и его влиянию на уровень стигматизации психических расстройств.

Для поиска литературы были использованы следующие базы данных: Google Scholar, PubMed, eLibrary.ru. При отборе публикаций основное внимание уделялось клиническим исследованиям последних 20 лет, касающимся взаимосвязи враждебного юмора и стигмы психических расстройств. Также, учитывая узкую тематику и недостаток клинических работ в этой сфере, в настоящий обзор были включены актуальные эмпирические исследования враждебного юмора в области социальной психологии. Необходимо отметить, что в зарубежной литературе враждебный юмор чаще всего обозначается либо как “disparagement humor” («уничижительный»), либо как “aggressive humor” («агрессивный»). В свете того, что в обоих случаях основной акцент делается на высмеивании, насмешке над кем-либо, оба термина можно рассматривать как эквивалентные. В настоящей работе определения юмора как враждебного, агрессивного и уничижительного будут использоваться как взаимозаменяемые.

Общая характеристика враждебного юмора

Враждебный юмор представляет собой особую разновидность юмора, который нацелен на то, чтобы вызвать веселье и смех посредством умаления и очернения кого-либо или чего-либо (индивида, социальной группы, политической идеологии, материальных ценностей и др.) (Ferguson, Ford, 2008). Наиболее ранние теоретические разработки этой концепции были основаны на представлении, что любой юмор основан на чувствах радости и веселья, которые возникают при внезапном осознании своего превосходства, триумфа на фоне глупости, неудачи или ошибки другого человека. Широко известно мнение Аристотеля о комедии: «Смешное есть некоторая ошибка и безобразие, никому не причиняющее страдания и ни для кого не пагубное» (Аристотель, 1957, с. 53). Данное представление об объекте юмора как чем-то уродливом и ошибочном легло в основу теории превосходства. Один из наиболее выдающихся ее сторонников Ч. Грюнер рассматривает юмор как особую форму агрессии, истекающую из игровой борьбы животных, а смех — как эволюционно более позднюю разновидность победного клича (Gruner, 2017). З. Фрейд также уделял большое значение агрессии в разработке психоаналитической теории остроумия, отмечая, что цель враждебного юмора заключается в удовлетворении агрессивного инстинкта в социально приемлемой форме. Появление чувства удовольствия и радости объяснялось «разрядкой» избыточной

психической энергии, затрачиваемой на вытеснение бессознательных импульсов (Freud, 2011).

Перед эмпирической психологией XX века встал закономерный вопрос: провоцируют ли враждебные шутки большой уровень агрессии или, наоборот, снижают ее посредством удовлетворения инстинкта в игровой форме? Анализируя исследования, посвященные этой научной проблеме, М.А. Фергюсон и Т.А. Форд акцентируют внимание на противоречивости результатов и указывают, что причина этих противоречий кроется в недостаточно четких дефинициях и разработке таких ключевых психоаналитических понятий, как «катарсис» и «вытеснение» (Ferguson, Ford, 2008).

Постепенно представление об агрессии как основном «двигателе» комедии потеряло свою актуальность в свете смены научной парадигмы: юмор стал рассматриваться как одно из самых желательных и позитивных качеств индивида, а враждебный юмор, наряду с самоуничижительным, был противопоставлен юмору аффилиативному (дружественному) и самоподдерживающему (Мартин, 2009). На сегодняшний день в психологии юмора наиболее популярно мнение, что враждебный юмор является нежелательным и даже «опасным для здоровья» (“health-endangering”) (Plessen et al., 2020). В частности, подчеркивается взаимосвязь частого обращения к агрессивному юмору и низкой самооценки, одиночества (Cann et al., 2008), психопатии, маккиавелизма (Veselka et al., 2010), невротизма (Plessen et al., 2020), алкогольной зависимости (Schermer, Kfrerer, Lynskey, 2023).

Большое количество современных исследований указывают на то, что враждебные шутки часто становятся инструментом высмеивания и закрепления негативных стереотипов в отношении различных социальных групп (напр., Burger, 2022; Matamoros-Fernandez, Rodriguez, Wikstrom, 2022). Согласно модели «подавления—обоснования предубеждения» (justification-suppression model of prejudice) (Crandall, Eshleman, 2003), выражение предубеждения регулируется разнонаправленными силами: с одной стороны, желание высказать личное мнение или мнение референтной группы, с другой — страх того, что оно не будет поддержано и в лице слушателя столкнется с непониманием и осуждением. Для разрешения этого противоречия человеку необходимо «обоснование», которое может принимать форму юмора (Ford, Ferguson, 2004) и, в частности, смеховой реакции слушателя на уничижительную шутку. В сравнении с серьезной коммуникацией это представляется более безопасной стратегией выражения негативных стереотипов и предубеждений, так как в случае неуспеха всегда остается вариант оправдаться: «я просто пошутил(а)» (Мартин, 2009). Интересно отметить, что неуспех может выражаться как в отсутствии смеховой реакции или раздражении (Aillaud, Piolat, 2013), так и в специфическом комплексе мимических реакций, сообщающем участнику общения о недопустимости юмора на ту или иную тему — так называемый «анти-смех» (“unlaughter”) (Billid, Marinho, 2019; Marsh, 2019). Таким образом, несмотря на то, что враждебные шутки нельзя назвать источником дискриминации и стигмы per se, они являются значимым инструментом их нормализации (Ford, Ferguson, 2004; Mendiburo-Seguel, Ford, 2019).

Проблема высмеивания лиц с психическими расстройствами становится особенно острой в свете того, что для них характерен повышенный уровень гелотофобии («синдром Пинокио»). Это явление было впервые описано немецким психологом М. Титцем и представляет собой патологический страх перед насмешками со стороны других людей (Titze, 2009). Гелотофобия наблюдается при заболеваниях шизофренического спектра, аффективных расстройствах, социофобии, пограничных и невротических расстройствах (Любавская, Олейчик, Иванова, 2018; Стефаненко, Ениколопов, Иванова, 2014; Bruck, Derstroff, Wildgruber, 2018;

Samson, Huber, Ruch, 2011; Shunenkov, Vorontsova, Ivanova, 2021; Tsai et al., 2018), что во многом объясняется сопровождающим их высоким уровнем стигматизации и самостигматизации (Forabosco, Ruch, Nucera, 2009). Согласно отечественным данным, распространенность данной фобии достигает 31% среди пациентов с психическими расстройствами непсихотического уровня (Shunenkov, Vorontsova, Ivanova, 2021). Поэтому лица с психическими заболеваниями представляют собой особенно уязвимую социальную группу в отношении высмеивания со стороны окружающих.

Враждебный юмор как способ борьбы со стигматизацией

Несмотря на то, что враждебный юмор зачастую используется как инструмент социального ostracism, при определенных условиях он может становиться способом борьбы за достойное место в социуме.

В своем исследовании использования юмора в католическом приюте для бездомных (Assisi House, США), большая часть постояльцев которого страдала психическими расстройствами, П.Р. Дженсен противопоставляет стигме «культуру достоинства» (Jensen, 2018). Интересно отметить, что юмор изначально не был основным предметом исследования, однако по итогу первых интервью он был выделен как ключевой компонент коммуникации в организации. Автор отмечает, что большинство шуток носили грубый, иногда оскорбительный характер. В частности, в течение одного из первых визитов исследователя постоялец пошутил о блокноте для записей: «Зачем тебе это? У нас есть туалетная бумага, свою не нужно приносить» (*перевод — С.Г.*). По всей видимости, имплицитным содержанием шутки было нежелание становиться объектом исследования, что в очередной раз подчеркивало бы стигматизированное положение бездомного. Автор с иронией отмечает, что в течение последующих нескольких визитов делал записи в туалете. Большинство шуток постояльцев строились вокруг тем психических расстройств («сумасшествия»), секса, инвалидности, СПИДа. Как отмечает П.Р. Дженсен, этот юмор был «дисфункционально функционален». Агрессивный и уничижительный по своему содержанию, он создавал «культуру достоинства» в приюте, гротескно «выпячивая» атрибуты стигмы, что парадоксальным образом снижало их значимость и зачастую становилось поводом к серьезному обсуждению проблемы. В частности, шутки про «сумасшествие» между постояльцами часто плавно перетекали в разговор о состоянии человека и эффективности лечения. Автор выделяет две основных функции подобного юмора: 1) регуляция иерархических отношений и групповой динамики между постояльцами, волонтерами и работниками приюта; 2) снижение значимости атрибутов стигмы, благодаря чему те самые проблемы, которые приводят к бездомности и ухудшению психического состояния, начинают открыто обсуждаться и конфронтироваться. Важно отметить, что большинство враждебных шуток, зафиксированных в исследовании, наблюдались либо в коммуникации постояльцев между собой, либо были адресованы работникам приюта. По всей видимости, принадлежность шутника к стигматизированной группе является важным фактором, определяющим дестигматизирующий потенциал юмора. На это указывают и М. Тай с коллегами (Thai et al., 2019): враждебный юмор вызывает меньше неприятных эмоций и оценивается более благосклонно, если шутник принадлежит к социальной группе, на которую этот юмор направлен.

Другие исследования также указывают на особое значение негативного (в том числе, агрессивного) юмора в стратегиях совладания со стрессом лиц с психическими расстройствами. Л.Е. Питерс (Peters, 2018) указывает на обратную корреляцию самостигматизации и

эффективности копинг-стратегий, однако негативный юмор может становиться важным медиатором этой взаимосвязи, значительно повышая эффективность копинга (все три параметра оценивались психометрически, наличие психического расстройства определялось самоотчетом респондента). Этому феномену было предложено следующее объяснение: лица с психическими расстройствами могут как интернализировать стигму, так и испытывать «праведный гнев» в отношении негативных стереотипов, объектом которых они становятся (Corrigan, Watson, 2002). Использование человеком враждебного юмора становится следствием этого гнева и делает его более энергичным в конфронтации предрассудков, поиске путей решения своих проблем и тем самым улучшает эффективность копинга. Учитывая взаимосвязь самостигматизации и депрессивной симптоматики (Титухин, 2019), представляется интересным предположение исследователей (Branieska et al., 2019) о том, что враждебные шутки могут служить относительно безопасным способом перенаправления аутоагрессивных импульсов депрессивных пациентов вовне, тем самым оказывая благотворное влияние на их психическое состояние.

Отечественные исследователи показывают, что вне зависимости от своего типа — враждебный или дружеский, юмор в отношении стигматизированных групп населения может приводить к формированию более толерантного отношения среди стигматизирующих (Ятина, Бражник, 2016). Этот неожиданный эффект может быть объяснен тем, что в основе стигматизации лежат внутренняя тревожность и страх, которые объективируются в маргинальных членах общества, и в частности — психически больных людях (Ениколопов, 2013). Юмор же способен превратить пугающие стимулы извне в нечто тривиальное и веселое (Бороденко, 1995). Исследователи подчеркивают, что с позиции нейрохимии и физиологии юмор и страх находятся в антагонистических отношениях (Hye-Knudsen et al., 2024), что делает шутки идеальным средством управления тревожностью и стрессом. Другими словами, высмеивая маргинальные группы населения, стигматизирующий делает их для себя менее пугающими, что, в свою очередь, снижает уровень враждебности по отношению к ним. Дополнительно, сам факт высмеивания разрушает молчание, зачастую сопровождающее стигму — стигматизированные начинают присутствовать в коммуникативном пространстве. Таким образом, при всех своих очевидных недостатках, враждебное высмеивание представляется более социально желательным в сравнении с культурой замалчивания и, тем более, с открытыми формами агрессии и унижения.

Понятие субверсивного юмора

В последние несколько десятилетий в русле социологии и политологии активно разрабатывается концепция «субверсивного» юмора (от англ. “subvert” — свергать, подрывать, разрушать), которая во многом и определяет ту самую категорию агрессивных шуток, которые могут иметь значимый дестигматизирующий потенциал. Основной целью субверсивного юмора является игровое ниспровержение существующих социальных иерархий (Holmes, Marra, 2002). Особенно большое количество зарубежных работ посвящено изучению его функционирования в контексте расизма и сексизма (напр., Miller et al., 2019; Ruiz-Gurillo, Linares-Bernabeu, 2020; Saucier et al., 2018; Vizcaino-Cuenca et al., 2024). Что касается психического здоровья, исследователи отмечают, что подобный юмор может становиться важным инструментом выражения недовольства услугами психиатрической и психологической помощи, способом поставить под сомнение общепринятые границы «нормальности» и бороться со стигмой (Pols, Grace, 2022; Spandler, 2020). В качестве примера можно привести

следующий анекдот, который высмеивает стереотип о депрессии как о выдуманной болезни, обусловленной неспособностью человека «взять себя в руки»:

—У тебя что? Депрессия? Ну, ты не грусти — и все нормально будет.

—А у тебя что? Пневмония? Ну, ты гноем не кашляй — и все нормально будет.¹

Как можно видеть из этого примера, субверсивный юмор продолжает оставаться довольно агрессивным, тем не менее «вектор высмеивания» здесь направлен не на психически больных людей, а на негативные стереотипы о них или на окружающих людей, которые воспринимаются обществом как «нормальные». В исследовании Ш.А. Кидда с коллегами было показано, что для пациентов психиатрических стационаров субверсивный юмор может также становиться способом выйти за пределы строго регламентированных ролей врача и больного. В качестве примера авторы приводят рассказ пациента о том, как он подошел к своему лечащему врачу со словами: «Итак, время увеличить дозировку Ваших препаратов» (*перевод — С.Г.*). Зачастую такие шутки трактуются как неповиновение или даже симптом болезни, что в некоторых случаях может приводить к пролонгированию госпитализации. Однако, как отмечают пациенты, основным мотивом подобной шутливой коммуникации является желание более искреннего, «нормального» общения с медицинским персоналом (Kidd et al., 2009). К.А. Крамер также акцентирует внимание на рискованности обращения к субверсивному юмору: вместо смеха он может вызывать неприятные чувства и даже оскорблять людей (Kramer, 2015), не готовых к такой резкой конфронтации стереотипов о психических расстройствах. Очевидно, подобный эффект не будет способствовать дестигматизации.

Исследователи отмечают, что субверсивный характер шутки во многом определяется ее текстовым содержанием (в частности, кульминацией) (Saucier et al., 2018). Однако истинная интенция подобного юмора зачастую остается неясной для слушателя и во многом зависит от контекста (там же). Последнее особенно актуально для стендапа, где шутка существует не изолированно, но в довольно широких рамках комедийного монолога (Ruiz-Gurillo, Linares-Bernabeu, 2020). Дополнительную сложность в определении конкретных примеров юмора как субверсивных создает категория «мета-враждебных» шуток (Brown, 2012). Формально они нацелены на маргинализированные группы населения, однако на самом деле высмеивают тех, кто не может считать иронию и принимают такой юмор за «чистую монету». В качестве примера можно привести Интернет-мем «депрессия в ноль лет», который сегодня зачастую используется в субверсивном ключе, подчеркивая нелепость стереотипа о депрессии как о выдуманной болезни².

Необходимо отметить, что в зарубежной психологии субверсивный юмор рассматривается как своеобразный антагонист юмора враждебного (напр., Miller et al., 2019; Saucier et al., 2018). Однако невозможно не заметить, что эти две категории выделены по разным основаниям. Если враждебный юмор определяется соответствующим эмоциональным содержанием (агрессией, пренебрежением, желанием унижить), то субверсивный — направленностью на негативные стереотипы о маргинализированных группах населения, общепринятую «норму» и устоявшиеся общественные иерархии. Антитезу «враждебный юмор – субверсивный юмор» можно объяснить тем, что Л. Берлант и С. Нгай называют «нелогичным совмещением вкуса

¹ Анекдоты про кашель [Электронный ресурс]. URL: <https://shytok.net/anekdots/anekdots-pro-kashel.html> (дата обращения: 18.03.2025).

² Депрессия в 0 лет — есть ли проблемы у подростков. [Электронный ресурс]. URL: <https://dzen.ru/a/Xu0UFziWxWUqdADq> (дата обращения: 18.03.2025).

с онтологией» (цит. по: Холм, 2024, с.63). Так как субверсивный юмор в целом оценивается как положительный и прогрессивный, исследователи склонны игнорировать его агрессивный компонент. Однако довольно затруднительно исключать враждебность из нападения, пусть и игрового, на существующие социальные иерархии, поэтому наиболее логичным представляется выделение субверсивного юмора как подвида враждебного на основании «вектора высмеивания».

На настоящий момент использование враждебного юмора как инструмента борьбы со стигмой психических расстройств остается малоизученным, и большинство исследователей продолжают акцентировать внимание на его негативных эффектах. Однако, как можно видеть из приведенных выше исследований, столь категоричная оценка этого явления представляется недостаточно обоснованной, и при определенных условиях враждебные шутки могут оказывать дестигматизирующий эффект.

Ограничения и перспективы исследования

Основным ограничением настоящего теоретического исследования является недостаток клинических исследований, посвященных взаимосвязи юмора и стигматизации психических расстройств. В качестве наиболее перспективного направления в этой области представляется изучение тех разновидностей юмора, которые традиционно оцениваются как негативные и нежелательные: враждебный и черный юмор. Особый интерес представляет разработка концепции субверсивного юмора в русле отечественной психологии и психиатрии. Также актуальной остается более глобальная научная проблема, подчеркиваемая многими выдающимися исследователями психологии юмора (Козинцев, 2024; Freud, 2011; Mulka, 1988): каким образом определить присутствие враждебности в юморе, и где пролегает граница между шуткой, используемой как средство выражения серьезных смыслов и мотивов, и шуткой, единственной целью которой служит веселье и развлечение?

Решение этих задач поможет использовать более дифференцированный подход к юмору в организации эмпирических работ, который бы учитывал следующие аспекты:

- 1) оценка присутствия враждебности в юморе;
- 2) оценка «вектора высмеивания» во враждебном юморе.

Выводы

1. Враждебный юмор может способствовать как стигматизации, так и дестигматизации лиц с психическими расстройствами. В его рамках могут быть выделены юмор стигматизирующий (направленный на лиц с психическими заболеваниями) и субверсивный (направленный на негативные стереотипы об этой социальной группе и общепринятое представление о «нормальности»).
2. Одним из важнейших факторов, определяющих дестигматизирующий потенциал враждебного юмора, является принадлежность шутника к высмеиваемой группе (в случае юмора о психических расстройствах — личный опыт жизни с психическим заболеванием). Среди других факторов могут быть выделены содержательные особенности юмора и общий контекст коммуникации.
3. Основная цель субверсивного юмора в коммуникации лиц с психическими расстройствами с медицинским персоналом и психически здоровыми окружающими — выход за пре-

дела стигматизированного положения больного, желание более искреннего и «нормального» общения.

4. Риски обращения к субверсивному юмору связаны с тем, что зачастую его интенция остается неясной. Он может вызывать негативные реакции участников коммуникации, что в свою очередь нивелирует дестигматизирующий потенциал шутки или, в худшем случае, закрепит стигматизированное положение шутника.

Последнее становится особенно актуальным в формировании терапевтического альянса. Не подвергая сомнению то, что часть враждебных шуток пациентов может действительно отражать низкий уровень критичности к своему состоянию и нежелание следовать рекомендациям медицинского работника, представляется неправильным оценивать любой агрессивный юмор с этой позиции. Зачастую он может свидетельствовать о потребности пациента в общении «на равных». В этих случаях врач или психолог смогут добиться более устойчивого терапевтического альянса скорее поддержкой юмористической коммуникации пациента, нежели ее конфронтацией.

Список источников / References

1. Аристотель (1957). *Поэтика*. М.: ГИХЛ.
Aristotel' (1957). *Poetics*. Moscow: GIKhL. (In Russ.).
2. Бороденко, М.В. (1995). *Два лица Януса-смеха*. Учебное пособие. Р.н/Д: Цветная печать.
Borodenko, M.V. (1995). *Two faces of Janus-laughter*. Tutorial. Rostov-on-Don: Tsvetnaya pechat'. (In Russ.).
3. Ениколопов, С.Н. (2013). Стигматизация и проблема психического здоровья. В: Н.В. Зверева, И.Ф. Рощина (Ред.), *Медицинская (клиническая) психология: традиции и перспективы (К 85-летию Юрия Федоровича Полякова)*, 109—121. М.
Enikolopov, S.N. (2013). Stigmatization and mental health issues. In: N.V. Zvereva, I.F. Roschina (Eds.), *Medical (clinical) psychology: Traditions and prospects (For the 85th anniversary of Yuri Fedorovich Polyakov)*, 109—121. Moscow. (In Russ.).
4. Козинцев, А.Г. (2024). *Язык – реальность – игра – смех. Антропологические фрагменты*. М: Издательский дом ЯСК.
Kozintsev, A.G. (2024). *Language – reality – game – laughter. Anthropological fragments*. Moscow: Publ. house YaSK. (In Russ.).
5. Любавская, А.А., Олейчик, И.В., Иванова, Е.М. (2018). Особенности гелотофобии, гелотофилии и катагеластизма у пациентов с депрессивным синдромом. *Клиническая и специальная психология*, 7(3), 119—134. <https://doi.org/10.17759/cpse.2018070307>
Lyubavskaya, A.A., Oleychik, I.V., Ivanova, E.M. (2018). Gelotophobia, gelotophiles and katagelastists in patients with depression. *Clinical Psychology and Special Education*, 7(3), 119—134. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/cpse.2018070307>
6. Мартин, Р. (2009). *Психология юмора*. Пер. с англ. (Л.В. Куликов, ред.). СПб.: Питер.
Martin, R. (2009). *Psychology of Humor*: Trans. From Engl. (L.V. Kulikov, ed.). Saint-Petersburg: Piter. (In Russ.).
7. Солохина, Т.А., Ошевский, Д.С., Бархатова, А.Н., Кузьминова, М.В., Тюменкова, Г.В., Алиева, Л.М., Штейнберг, А.С., Чуркина, А.М. (2024). Самостигматизации у пациентов

с эндогенными психическими расстройствами: кросссекционное сравнительное исследование. *Consortium Psychiatricum*, 5(1), 13—26. <https://doi.org/10.17816/CP15485>

Solokhina, T.A., Oshevsky, D.S., Barkhatova, A.N., Kuzminova, M.V., Tiumenkova, G.V., Alieva, L.M., Shteinberg, A.S., Churkina, A.M. (2024). Self-Stigma in Patients with Endogenous Mental Disorders: a Cross-Sectional Comparative Study. *Consortium Psychiatricum*, 5(1), 13—26. (In Russ.). <https://doi.org/10.17816/CP15485>

8. Стефаненко, Е.А., Ениколопов, С.Н., Иванова, Е.М. (2014). Особенности отношения к юмору и смеху у больных шизофренией. *Журнал неврологии и психиатрии им. С.С. Корсакова*, 114(1), 26—29.

Stefanenko, E.A., Enikolopov, S.N., Ivanova, E.M. (2014). The relation to the humor and laugh in patients with schizophrenia. *S.S. Korsakov Journal of Neurology and Psychiatry*, 114(1), 26—29. (In Russ.).

9. Титухин, Н.В. (2019). Самостигматизация больных с аффективными расстройствами. *Журнал психиатрии и медицинской психологии*, 2(46), 75—83.

Titukhin, N.V. (2019). Self-stigmatization in patients with affective disorders. *Journal of Psychiatry and Medical Psychology*, 2(46), 75—83. (In Russ.).

10. Умярова, Р.С. (2008). Смехотерапия. *Консультативная психология и психотерапия*, 16(1), 137—143.

Umjarova, R.S. (2008). Therapy through laughter. *Consultative psychology and psychotherapy*, 16(1), 137—143. (In Russ.).

11. Холм, Н. (2024). Юмор как политика. Политическая эстетика современной комедии. Пер. с англ. Общество любителей интеллектуальной книги.

Holm, N. (2024). *Humor as politics. Political aesthetics of modern comedy*: Trans. From Engl. Publ. “Obshество lyubiteley intellektual’noy knigi”. (In Russ.).

12. Чистопольская, К.А., Ениколопов, С.Н. (2018). О связи стигмы психической болезни и суицидального поведения. *Российский психиатрический журнал*, 2, 10—18.

Chistopol'skaya, K.A., Enikolopov, S.N. (2018). On the interrelation of mental health stigma and suicidal behavior. *Russian Journal of Psychiatry*, 2, 10—18. (In Russ.).

13. Чобану, А.М., Катринеску, Л.М., Иваску, Д.М., Никулае, К.П., Шолонтай, А.С. (2021). Стигматизация и качество жизни людей с психическими расстройствами: нарративный обзор. *Consortium Psychiatricum*, 2(4), 23—29. <https://doi.org/10.17816/CP83>

Ciobanu, A.M., Catrinescu, L.M., Ivascu, D.M., Nikulae, K.P., Szalontay, A.S. (2021). Stigma and quality of life among people diagnosed with mental disorders: a narrative review. *Consortium Psychiatricum*, 2(4), 23—29. <https://doi.org/10.17816/CP83>

14. Ятина, Л.И., Бражник, А.Д. (2016). Стигматизация или адаптация: трансформация современного юмора (результаты эмпирического исследования). *Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 12. Социология*, 4, 88—104. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu12.2016.406>

Yatina, L.I., Brazhnik, A.D. (2016). Stigmatization or adaptation: transformation of contemporary humor (results of sociological research). *The Journal “Vestnik of Saint Petersburg University”. Series 12. Sociology*, 4, 88—104. (In Russ.). <https://doi.org/10.21638/11701/spbu12.2016.406>

15. Aillaud, M., Piolat, A. (2013). Compréhension et appréciation de l'humour: approche cognitivo-émotionnelle. *Psychologie Française*, 58, 255—275. <https://doi.org/10.1016/j.psfr.2013.04.001>
16. Amangalieva, G. (2023). *Shame resilience, social support, and humor in an online community of patients with anorectal disorders*: Thesis. The University of Alabama. Tuscaloosa.
17. Ayisire, O.E., Babalola, F., Aladum, B., Oyeleye-Adegbite, O.C., Urhi, A., Kilanko, A., Agbor, C., Adaralegbe, N., Kaur, G., Eze-Njoku, C., Soomro, F., Eche, V.C., Popoola, H.A., Anugwom, G.O. (2022). A comprehensive review on the effects of humor in patients with depression. *Cureus*, 14(9), e29263. <https://doi.org/10.7759/cureus.29263>
18. Billig, M., Marinho, C. (2019). Literal and metaphorical silences in rhetoric: Examples from the celebration of the 1974 revolution in the Portuguese parliament. In: *Qualitative studies of silence: The unsaid as social action*, 21—37. <https://doi.org/10.1017/9781108345552.002>
19. Braniecka, A., Hanć, M., Wołkiewicz, I., Chrzczonowicz-Ściepiń, A., Mikołajonek, A., Lipiec, M. (2019). Is it worth turning a trigger into a joke? Humor as an emotion regulation strategy in remitted depression. *Brain and behavior*, 9(2), e01213. <https://doi.org/10.1002/brb3.1213>
20. Brown, C. (2012). *Irony of Ironies?: 'Meta-disparagement' humor and its impact on prejudice*: Diss. PhD (Communication). University of Michigan.
21. Brück, C., Derstroff, S., Wildgruber, D. (2018). Fear of being laughed at in borderline personality disorder. *Frontiers in Psychology*, 9(4). <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2018.00004>
22. Burger, C. (2022). Humor styles, bullying victimization and psychological school adjustment: mediation, moderation and person-oriented analyses. *International Journal of Environmental Research and Public Health*, 19(18), art. 11415. <https://doi.org/10.3390/ijerph191811415>
23. Cann, A., Norman, M.A., Welbourne, J.L., Calhoun, L.G. (2008). Attachment styles, conflict styles and humour styles: interrelationships and associations with relationship satisfaction. *European Journal of Personality*, 22(2), 131—146. <https://doi.org/10.1002/per.666>
24. Chapple, A., Ziebland, S. (2004). The role of humor for men with testicular cancer. *Qualitative health research*, 14(8), 1123—1139. <https://doi.org/10.1177/1049732304267455>
25. Corrigan, P.W., Watson, A.C. (2002). The paradox of Self-Stigma and mental illness. *Clinical Psychology: Science and Practice*, 9(1), 35—53. <https://doi.org/10.1093/clipsy.9.1.35>
26. Crandall, C.S., Eshleman, A. (2003). A justification-suppression model of the expression and experience of prejudice. *Psychological Bulletin*, 129(3), 414—446. <https://doi.org/10.1037/0033-2909.129.3.414>
27. Ferguson, M.A., Ford, T.E. (2008). Disparagement humor: A theoretical and empirical review of psychoanalytic, superiority, and social identity theories. *Humor — International Journal of Humor Research*, 21(3), 283—312. <https://doi.org/10.1515/HUMOR.2008.014>
28. Forabosco, G., Ruch, W., Nucera, P. (2009). The fear of being laughed at among psychiatric patients. *Humor — International Journal of Humor Research*, 22(1-2), 233—251. <https://doi.org/10.1515/HUMR.2009.011>
29. Ford, T.E., Ferguson, M.A. (2004). Social consequences of disparagement humor: a prejudiced norm theory. *Personality and Social Psychology Review*, 8(1), 79—94. https://doi.org/10.1207/S15327957PSPR0801_4
30. Freud, S. (2011). *Wit and its relation to the unconscious*. Dover Publications.

31. Frey, J.J., Osteen, P.J., Sharpe, T.L., Mosby, A.O., Joiner, T., Ahmedani, B., Iwamoto, D., Nam, B., Spencer-Thomas, S., Ko, J., Ware, O.D., Imboden, R., Cornette, M.M., Gilgoff, J. (2023). Effectiveness of man therapy to reduce suicidal ideation and depression among working-age men: A randomized controlled trial. *Suicide & Life-threatening Behavior*, 53(1), 137—153. <https://doi.org/10.1111/sltb.12932>
32. Gruner, C.R. (2017). *The game of humor: A comprehensive theory of why we laugh*. Routledge.
33. Holmes, J., Marra, M. (2002). Over the edge? Subversive humor between colleagues and friends. *Humor — International Journal of Humor Research*, 15(1), 65—87. <https://doi.org/10.1515/humr.2002.006>
34. Hye-Knudsen, M., Kjeldgaard-Christiansen, J., Boutwell, B.B., Clasen, M. (2024). First they scream, then they laugh: The cognitive intersections of humor and fear. *Evolutionary Psychology*, 22(2), 147—158. <https://doi.org/10.1177/14747049241258355>
35. Ivanova, A. (2021). Hospital clowning as a way to overcome trauma. *Folklore: Electronic Journal of Folklore*, 83, 207—234. <https://doi.org/10.7592/FEJF2021.83.ivanova>
36. Jensen, P.R. (2018). Undignified dignity: Using humor to manage the stigma of mental illness and homelessness. *Communication Quarterly*, 66(1), 20—37. <https://doi.org/10.1080/01463373.2017.1325384>
37. Kidd, S.A., Miller, R., Boyd, G.M., Cardeña, I. (2009). Relationships between humor, subversion, and genuine connection among persons with severe mental illness. *Qualitative Health Research*, 19(10), 1421—1430. <https://doi.org/10.1177/1049732309348381>
38. Kramer, C.A. (2015). *Subversive humor*: Diss. PhD. Marquette University.
39. Marsh, M. (2019). American jokes, pranks, and humor. In: S.J. Bronner (Ed.), *The Oxford Handbook of American Folklore and Folklife Studies*, 210—237. <https://doi.org/10.1093/oxfordhb/9780190840617.013.10>
40. Matamoros-Fernández, A., Rodriguez, A., Wikström, P. (2022). Humor that harms? Examining racist audio-visual memetic media on TikTok during COVID-19. *Media and Communication*, 10(2), 180—191. <https://doi.org/10.17645/mac.v10i2.5154>
41. Mendiburo-Seguel, A., Ford, T.E. (2019). The effect of disparagement humor on the acceptability of prejudice. *Current Psychology*, 42(2), 16222—16233. <https://doi.org/10.1007/s12144-019-00354-2>
42. Miller, S.S., O'Dea, C.J., Lawless, T.J., Saucier, D.A. (2019). Savage or satire: Individual differences in perceptions of disparaging and subversive racial humor. *Personality and Individual Differences*, 142, 28—41. <https://doi.org/10.1016/j.paid.2019.01.029>
43. Mulkay, M. (1988). *On humor: Its nature and its place in modern society*. Cambridge, UK: Polity.
44. Peters, L.E. (2018). *No laughing matter? Examining the effect of stigma and humor on coping efficacy and empowerment when seeking support for mental health conditions*: Masters Thesis. Wake Forest University, 2018.
45. Plessen, C.Y., Franken, F., Ster, C., Schmid, R., Wolfmayr, C., Mayer, A.-M., Sobisch, M., Kathofer, M., Rattner, K., Kotlyar, E., Maierwieser, R., Tran, U. (2019). Humor styles and personality: A systematic review and meta-analysis on the relations between humor styles and the Big Five personality traits. *Personality and Individual Differences*, 154, 109—119. <https://doi.org/10.1016/j.paid.2019.109676>

46. Pols, H., Grace, R.P. (2022). Cartoons by Australian consumers of mental health services: fighting stigma, questioning normality, and presenting alternate perspectives. *Health and History*, 24(2), 32—57. <https://doi.org/10.1353/hah.2022.0041>
47. Putland, E., Brookes, G. (2024). Dementia stigma: representation and language use. *Journal of Language and Aging Research*, 2(1), 5—46. <https://doi.org/10.15460/jlar.2024.2.1.1266>
48. Roscoe, R.A. (2021). The battle against mental health stigma: Examining how veterans with PTSD communicatively manage stigma. *Health Communication*, 36, 1378—1387. <https://doi.org/10.1080/10410236.2020.1754587>
49. Ruiz-Gurillo, L., Linares-Bernabéu, E. (2020). Subversive humor in Spanish stand-up comedy. *Humor*, 33(1), 29—54. <https://doi.org/10.1515/humor-2018-0134>
50. Samson, A.C., Huber, O., Ruch, W. (2011). Teasing, ridiculing and the relation to the fear of being laughed at in individuals with Asperger's syndrome. *Journal of Autism and Developmental Disorder*, 41(4), 475—483. <https://doi.org/10.1007/s10803-010-1071-2>
51. Saucier, D.A., Strain, M.L., Miller, S.S., O'Dea, C.J., Till, D.F. (2018). “What do you call a Black guy who flies a plane?” disparagement, confrontation, and failed subversion in the context of racial humor. *Humor*, 31, 105—128. <https://doi.org/10.1515/humor-2017-0107>
52. Schermer, J.A., Kfrerer, M.L., Lynskey, M.T. (2023). Alcohol dependence and humor styles. *Current Psychology*, 42, 16282—16286. <https://doi.org/10.1007/s12144-019-00508-2>
53. Shunenko, D., Vorontsova, V., Ivanova, A. (2021). Gelotophobia, attitudes to illness and self-stigmatisation in patients with non-psychotic mental disorders and brain injuries. *The European Journal of Humour Research*, 9(2), 141—153. <https://doi.org/10.7592/EJHR2021.9.2.439>
54. Spandler, H. (2020). Crafting psychiatric contention through single-panel cartoons. In: S.M. Squier et al. (Eds.), *PathoGraphics: Narrative, Aesthetics, Contention, Community*, Chapter 7. Pennsylvania State University Press.
55. Struzewski, J.M. (2007). *Stand up for mental health: using humour to enhance coping in depressed individuals*: Thesis for the degree of Master of Arts (Counselling Psychology). Seattle, City University of Seattle.
56. Thai, M., Borgella, A.M., Sanchez, M.S. (2019). It's only funny if we say it: Disparagement humor is better received if it originates from a member of the group being disparaged. *Journal of Experimental Social Psychology*, 85, 103838. <https://doi.org/10.1016/j.jesp.2019.103838>
57. Titze, M. (2009). Gelotophobia: The fear of being laughed at. *Humor — International Journal of Humor Research*, 22(1-2), 27—48. <https://doi.org/10.1515/HUMR.2009.002>
58. Tsai, M.N., Wu, C.L., Tseng, L.P., An, C.P., Chen, H.C. (2018). Extraversion is a mediator of gelotophobia: A study of autism spectrum disorder and the Big Five. *Frontiers in Psychology*, 9, 150. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2018.00150>
59. Veselka, L., Schermer, J.A., Martin, R.A., Vernon, P.A. (2010). Relations between humor styles and the Dark Triad traits of personality. *Personality and Individual Differences*, 48(6), 772—774. <https://doi.org/10.1016/j.paid.2010.01.017>
60. Vizcaíno-Cuenca, R., Riquelme, A.R., Romero-Sanchez, M., Megías, J.L., Carretero-Dios, H. (2024). Exposure to feminist humor and the proclivity to collective action for gender equality: The role of message format and feminist identification. *Sex Roles*, 90(1), 186—201. <https://doi.org/10.1007/s11199-023-01430-5>

Говоров С.А. (2025).
Враждебный юмор как инструмент [де]стигматизации
психических расстройств: теоретический обзор
Клиническая и специальная психология, 14(1), 19—32.

Govorov S.A. (2025).
Aggressive humor as a tool for [de]stigmatization
of mental illness: theoretical review
Clinical Psychology and Special Education, 14(1), 19—32.

Информация об авторе

Станислав Александрович Говоров, аспирант, отдел медицинской психологии, ФГБНУ «Научный центр психического здоровья» (ФГБНУ НЦПЗ), Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1799-9944>, e-mail: stsgovorov@hotmail.com

Information about the author

Stanislav A. Govorov, PhD student, Department of Medical Psychology, Mental Health Research Center Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1799-9944>, e-mail: stsgovorov@hotmail.com

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interest

The author declares no conflict of interest.

Поступила в редакцию 24.07.2024
Принята к публикации 14.03.2025

Received 24.07.2024
Accepted 14.03.2025